

— Вино из ягод мэйхуа будет готово дней через десять. Что касается белого вина, то самый лёгкий, ароматный сорт — недели через полторы-две. А вот рисовое вино, пожалуй, будет готово уже через три дня. Но оно выдерживалось недолго, градус низкий, слишком сладкое. Я думал подержать его ещё несколько дней, чтобы винный аромат стал насыщеннее.

— Не жди, пусть будет через три дня! — Бай Сюйяо сразу всё решил.

...

В отличие от Бай Сюйяо и Шэнь Цина, которые вернулись ни с чем, Цзян Цинь не только попал в лавку, но и увидел саму Юнь Нянь. Та была одета в своё обычное скромное платье, и при виде Цзян Циня, чьё лицо и без гнева внушало трепет, на мгновение застыла. Хотя Цзян Цинь и был старым обжорой, а среди своих всегда улыбался, на людях он держался с огромной важностью, и обычные люди к нему близко не подходили. Поэтому такая нежная, как Юнь Нянь, естественно, простояла в оцепенении довольно долго, прежде чем смогла прийти в себя и обратиться к гостю, спросив тихим голосом:

— Господин, не желаете ли супчика?

Цзян Цинь всё ещё разглядывал убранство лавки. Его не покидало смутное чувство знакомства — вероятно, тысячелетия назад, во время своих странствий, он видел подобную архитектуру. Услышав Юнь Нянь, Цзян Цинь взял меню:

— Хозяйка, порекомендуйте мне несколько блюд. Я здесь впервые.

Юнь Нянь выдавила слабую улыбку, несколько прядей волос упали, скрывая печаль в её глазах.

— Так вы у нас впервые... Это суповая лавка, и я, Юнь Нянь, больше всего горжусь своими супами. Прошу вас немного подождать, я сейчас приготовлю.

Цзян Цинь кивнул, даже не взглянув на неё как следует, и махнул рукой:

— Ступайте.

Взгляд Юнь Нянь медленно, по крупичкам, отрывался от Цзян Циня. Когда же она повернулась, казалось, она вот-вот пошатнётся и упадёт.

Почему-то с тех пор, как Цзян Цинь вошёл в лавку, больше не появилось ни одного посетителя. Люди, получившие номерки, обычно оставались сидеть внутри, чтобы подольше наслаждаться ароматами из кухни. Но сейчас, хотя было ещё не восемь вечера, в лавке остался лишь Цзян Цинь.

Цзян Цинь, заложив руки за спину, прошелся по изящной лавке, выдержанной в старинном стиле, чтобы убить время, и остановился перед свитком с каллиграфией и живописью. Он слегка прищурился, его взгляд скользнул по изображённой на свитке женщине, которая в дымке весеннего дождя склонилась у озера, поправляя причёску. Его брови слегка сдвинулись, выражение лица стало сосредоточенным и серьёзным. Не говоря уже о том, что внешность Цзян Циня от природы была благородной и величественной, высокий и статный, лет тридцати, сохранивший бодрость духа, несмотря на испытания временем — как раз тот возраст, когда мужчина наиболее привлекателен. Однако наш привлекательный Цзян Цинь уже давно смотрел сквозь этот свиток куда-то вдаль. За тысячи лет он давно пресытился всеми этими изысками в поэзии и каллиграфии. В душе же он лишь ворчал, что хозяйка заведения

действует чересчур медленно!

Вернувшись к столу, он почувствовал, что ароматы стали ещё соблазнительнее. Цзян Цинь сглотнул, и носки его туфель уже произвольно развернулись в сторону кухни. Внезапно на его лице мелькнула лёгкая улыбка, но тут же исчезла, а сам он нарочно принял слегка раздражённый и нетерпеливый вид и посмотрел на дверь.

Не услышав шагов, он увидел, как в приоткрытую щель двери просунулась чья-то голова, с любопытством оглядывающая помещение. Цзян Цинь потер переносицу, скрывая готовую переполнить глаза усмешку, и кашлянул, нарочито понизив голос:

— Кто позволил тебе сюда приходить?

Цзян Цинь, говорящий низким, суровым голосом, в сочетании с его серьёзным лицом, мгновенно излучал непререкаемую властность. Не говоря уже о мелких духах, даже другие Яньло при нём вели себя сдержаннее. Исключением был лишь Правитель Третьего чертога, Яньло Сун-ди Юй, то есть Сун Юй. Возможно, его нервы были слишком крепкими, но он никогда не ощущал той самой «властной ауры» Цзян Циня. Другая причина заключалась в том, что Сун Юй больше всего на свете боялся Шахуа. В его глазах, как бы грозно Цзян Цинь ни напускал на себя, один взгляд Шахуа обращал его в пыль.

Сун Юй словно не услышал слов Цзян Циня. Он распахнул дверь, внимательно оглядывая суповую лавку, и подошёл, устроившись за соседним столиком.

— И правда пахнет! Ах ты, старый негодник! Пришёл лакомиться в одиночку, даже не сказал мне! Я бы хоть для Янь-Пирожка и старого Хуана что-нибудь прихватил.

Поскольку этот человек ни капли не боялся его величия, Цзян Цинь перестал притворяться. С отеческой улыбкой он пару раз потрепал Сун Юя по голове.

— Рыбка всегда меня находит, вот я и не стал говорить.

Услышав, как Цзян Цинь назвал его «рыбкой», Сун Юй моментально взъерошился. Это же его чёрное прошлое!

— Если ты ещё раз произнесёшь эти два слова, я тебя загрызу, понял?! Прошла уже тысяча с лишним лет, ну нельзя же забыть? Старший брат...

Говоря это, он сам раскис, ухватился за руку Цзян Циня и сделал вид, что вот-вот разревётся.

— Фу, всё такой же резвый! — Цзян Цинь ущипнул его за щёку. — Чего ты боишься? Я же им не расскажу.

«Плачущее» лицо Сун Юя застыло. Он с отвращением оттолкнул Цзян Циня и перевёл взгляд на лежащее на столе меню.

— Что ты заказал?

— То, что хозяйка порекомендовала. Хочешь разделить со мной?

Цзян Цинь сложил руки, большие пальцы неосознанно потирая место между указательным и большим — то самое, где только что лежала рука Сун Юя.

Сун Юй уже собрался с радостью согласиться, но вдруг что-то вспомнил, искоса взглянул на

Цзян Циня и сказал:

— Скажи, а ты не дурак? Это же виртуальный мир. Ты собираешься есть данные у всех на виду?

... Цзян Цинь впервые оказался в ситуации, когда Сун Юй загнал его в тупик. И ради чего он тогда всё это время ждал? Логику обжоры лучше не пытаться понять.

За углом Юнь Нянь стояла, держа в обеих руках суповые пиалы. Костяшки её пальцев побелели от силы, с которой она сжимала посуду. Она смотрела на суп в пиалах, и в её глазах мелькали сложные, невыразимые эмоции. Снова появившись перед Цзян Цинем, она уже восстановила свой мягкий и изящный облик, улыбаясь сдержанно и учтиво.

— Заставила вас ждать, очень прошу прощения. Разные супы, блюда и лечебные отвары уже упакованы. При оплате они автоматически определяют местоположение связанного с вашим счётом передатчика, и вы сможете получить их после выхода из системы.

— Хм, сколько с меня?

Цзян Цинь впервые покупал еду в виртуальном мире (у Шэнь Цина не в счёт — он там никогда не платил), поэтому у него, естественно, не было никакого «передатчика». Он кое-что подстроил, указав место доставки — съёмную квартирку Шэнь Цина.

Расплатившись, Цзян Цинь, схватив Сун Юя, поспешно ретировался. Если бы Бай Сюйяо успел урвать его добычу, он бы не сдержался и прибил этого паршивца!

Лишь в этот момент взгляд Юнь Нянь, уже не скрываясь, упал на удаляющиеся спины Цзян Циня и Сун Юя. Вспоминая только что увиденную сцену... Цзян Цинь был так добр к этому мужчине. Этот сосредоточенный, снисходительный взгляд... А она могла лишь наблюдать из тёмного угла... Юнь Нянь опустила голову, ладони закрыли лицо. Шпилька бесшумно соскользнула, причёска рассыпалась, словно давно увядший цветок, источающий запах тления.

В этот момент в её сердце зияла страшная пустота. Но как печально — она больше не могла плакать.

...

Вернувшись ни с чем, они и представить не могли, что после выхода из системы увидят на передатчике сообщение о готовых к получению предметах, да ещё и с адреса суповой лавки Юнь Нянь. И немало — шесть или семь блюд. Однако получателем значился Цзян Цинь. Шэнь Цинь взглянул на не слишком широкий компьютерный стол — даже если его освободить, всё равно не поместится. Поэтому он не стал ничего забирать сразу, а вышел из комнаты поискать Бай Сюйяо.

Тот, перекусив днём лишь парой яиц и булочек, сейчас как раз сидел за обеденным столом и уплетал разнообразные закуски — те самые, что готовились для продажи в Подземный мир. Шэнь Цинь окинул взглядом почти полностью заставленный пустыми тарелками стол и фыркнул, усаживаясь напротив Бай Сюйяо:

— У тебя в животе что, чёрная дыра?

Бай Сюйяо всегда ел очень быстро, но это никогда не выглядело как жадное обжорство. Может, из-за внешности? Услышав слова Шэнь Цина, Бай Сюйяо соблазнительно облизнул губы и криво усмехнулся:

— Будь у меня чёрная дыра, я бы сначала тебя съел.

Ранее Бай Сюйяо несколько дней ходил неестественно скромным и сдержанным, но сейчас эта фраза не только означала возврат к старой манере, но и несла оттенок обострения и «будь что будет».

— Боюсь, несварение заработаешь...

Тон Шэнь Цина был обычным, ответным поддразниванием, взгляд спокойным, без намёка на что-то большее. Но для недавно ставшего чересчур чувствительным Бай Сюйяо эти слова прозвучали многозначительно.

— Ладно, о деле. Цзян Цинь купил несколько блюд у Юнь Нянь, и их доставили ко мне.

Проговаривая это, Шэнь Цин стал собирать со стола пустые тарелки, в душе ворча, что содержать такого обжору — себе в убыток.

<http://bllate.org/book/16244/1460675>